

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты противодействия коррупции

В.Н.Мартышкин

Заместитель Председателя Верховного Суда Республики Мордовия

Право
безопасность

Ключевые слова: противодействие коррупции, перечень преступлений, критерии отнесения преступлений к коррупционным

Адрес для корреспонденции: vsrm@moris.ru

Мздоимство на Руси всегда было порицаемо. О скрытых механизмах этого явления сообщают древние рукописи: «В чернила погружен (рожден), гербовой бумагой повит, концом пера вскормлен» (перелицовка из «Слова о полку Игореве») [1].

Выступая на заседании Совета законодателей по вопросам законодательного обеспечения противодействия коррупции, Президент России Д.А.Медведев заявил: «Совершенно очевидно, что коррупция в нашей стране — это реальное и системное зло, с которым необходимо бороться» [2, с. 89].

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] «коррупция» определена как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическими лицами своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица.

Таким образом, коррупция выражается, с одной стороны, в возможности использования служащим своего статуса для получения незаконных преимуществ, с другой стороны, — в возможности предоставления этих

преимуществ заинтересованным физическим и юридическим лицам в корыстных целях.

В Уголовном кодексе РФ не оговорены основные **понятия, определяющие критерии отнесения противоправного деяния к преступлениям коррупционной направленности**. Эти критерии определены в подзаконном нормативном акте — Перечне преступлений коррупционной направленности, введенном в действие с 01.01.2010 указанием Генпрокуратуры и МВД России от 30.04.2010 № 187/86 [4]. Среди этих критериев выделены:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся госорганом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

МАРТЫШКИН Василий Николаевич

Почетный работник судебной системы России. Присвоен высший квалификационный класс. Заслуженный юрист Республики Мордовия. Стаж в должности судьи — 29 лет. Заместитель Председателя Верховного суда Республики Мордовия. Член экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи при квалификационной коллегии судей Республики Мордовия. Избирался членом Совета судей РФ.

- Д связь деяния со служебным положением субъекта;
- Д наличие корыстного мотива (деяние связано с получением лицом имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- Д совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, госслужащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

В вопросах противодействия коррупции важное значение приобретают своевременное выявление коррупционных факторов в нормативных правовых актах и устранение их в законодательном порядке, а также эффективный механизм судебной защиты — именно на этом акцентировал внимание российских законодателей в своем обращении Д.А.Медведев.

Центральной частью защитного механизма от коррупции, по мнению главы государства, должен быть суд — современный, эффективный, независи-

«Ко мне очень часто обращаются с предложениями, иногда с жёсткими заявлениями: «Президент, ну-ка поправька этот суд»... Кстати, ко мне обращаются с такими просьбами даже иностранные руководители, руководители иностранных государств. Это уму непостижимо! Никакого правового государства у нас не будет, если руководители любого уровня, начиная от Президента и заканчивая сельским старостой, будут поучать, требовать давить на суд. Надо сделать так, чтобы суд был максимально независим от властей и в то же время абсолютно независим от общества.

Судьи — это не замкнутая корпорация. Мы что, не знаем, что судьи взятки берут? Берут. Кого проще поймать за руку — милиционера или судью? Конечно, милиционера, следователя, прокурора, государственного гражданского служащего. Судью пойдите поймите! Корпоративная закрытость полная. Мы сами когда-то за это боролись, потому что советские судьи не обладали ни одним из необходимых иммунитетов. Но мы создали железобетонную корпорацию. И, к сожалению, эта корпорация не способна до полной степени к самоочищению. Если бы она могла сама изгонять тех, кто нарушил закон, то, может быть, это было бы нормально, но, к сожалению, она сегодня это делать не может.»

(Из выступления Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на встрече с членами Общественной палаты Российской Федерации; Москва, 20.01.2011)

мый, действующий в соответствии с новым законодательством о судоустройстве и опирающийся на современное правоприменение [2, с. 16].

Искоренить коррупцию в регионе — такую приоритетную задачу перед правоохранительными органами поставил Глава Республики Мордовия Н.И.Меркушкин [5].

В 2009-2010 гг. судами Республики Мордовия рассмотрено 100 уголовных дел коррупционной направленности, в том числе с вынесением обвинительного приговора в отношении 103 лиц [6].

Палитра привлеченных к ответственности коррупционеров многогранна. Особое зло — взяточничество. Как гласит русская пословица: «Взятка — дама деликатная и обнаженной не ходит» [7]. Верховным Судом Республики Мордовия признан виновным в покушении на получение взятки в крупном размере (более 2 млн руб.) Министр ЖКХ Республики А.; он осужден к лишению свободы условно и к штрафу в сумме 500 тыс. руб. За нецелевое расходование 12 млн 754 тыс. руб., растрату и взятки к реальному лишению свободы осужден руководитель управляющей компании З. [9].

За анализируемый период судами Республики Мордовия за эти преступления осуждены 33 лица, выполнявших управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях; 18 работников сферы образования, 11 следователей и иных сотрудников ОВД, 5 сотрудников службы исполнения наказания, 2 сотрудника налоговой службы, 2 судебных пристава, 2 работника в сфере здравоохранения, 10 иных лиц.

В Средне-Волжском (г. Саранск) филиале Российской правовой академии Министерства юстиции РФ совместно с Верховным Судом Республики Мордовия, Общественной Палатой Республики, Управлением Министерства юстиции РФ по Республике Мордовия проведен региональный научно-практический семинар: «Проблемы мониторинга общественного мнения для выявления коррупционных технологий в правоприменительной практике государственных органов Республики Мордовия».

Места лишения свободы, как это ни парадоксально звучит, многие обозреватели считают «клондайком». Безусловно, в ФСИН России службу несут порядочные и преданные служебному долгу офицеры, компетентные руководители. Тем досаднее имеющиеся там факты коррупционных проявлений.

Так, приговором суда от 30.03.2009 признан виновным в систематическом превышении должностных полномочий, приведших к необоснованному условно-досрочному освобождению (УДО) ранее предусмотренного законом срока четверых осужденных, начальник Рузаевского следственного изолятора Ш. [9].

Как установил суд по этому делу, один из досрочно освобожденных Ч. отбывал наказание по совокупности приговоров: в период испытательного

срока за преступление средней тяжести по первому приговору он совершил особо тяжкое преступление против личности. В соответствии с требованиями п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ к осужденному Ч. могло быть применено УДО только после фактического отбытия им не менее двух третей срока наказания за совершенное им особо тяжкое преступление. Однако с ходатайством об УДО, поданном на 1 год 3 месяца 24 дня раньше предусмотренного законом срока в суд была направлена лишь копия предыдущего приговора, которым он был осужден за совершение преступления средней тяжести, а копия второго приговора за особо тяжкое преступление не направлена. По существу этим действием была скрыта судимость, и администрацией учреждения Ч. был представлен к УДО на 2 года 10 месяцев 12 дней как лицо, якобы отбывающее наказание за преступление средней тяжести. В результате наступили тяжкие последствия: в период оставшейся неотбытой части наказания осужденный Ч. повторно совершил в группе лиц особо тяжкие преступления — убийство, сопряженное с разбоем и покушение на убийство.

Имеются вопиющие факты и другого свойства. А. являлся руководителем ОПГ, был судим за подделку паспорта и за кражу, в течение 3 лет находился в розыске. В исправительном учреждении № 11 ФСИН РФ по Республике Мордовия наказание он отбывал за соучастие в форме организации умышленного убийства капитана внутренней службы Гагарина А.В. в связи с выполнением последним своего служебного долга. Двое детей Гагарина остались сиротами. Каково же было удивление сотрудников ФСИН в п. Явас, где расположен их штаб управления, когда на новогодний утренник в детский сад поздравить детей офицеров ФСИН и водить с ними хоровод вокруг ёлки прибыл из колонии осужденный А. — убийца того самого офицера ФСИН [10].

Следует отметить, что при рассмотрении данного уголовного дела в отношении членов ОПГ, застреливших офицера ФСИН, на жилище председательствующего по делу судьи Верховного Суда республики, вынесшего суровый приговор, ночью было совершено нападение с поджогом квартиры, в которой, помимо судьи, были члены его семьи. Около 2 лет они находились под охраной по программе Защиты участников судопроизводства [11, 12].

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, равенства осужденных перед законом, стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ). К сожалению, не всегда сотрудники ФСИН соблюдают эти правовые принципы при оценке степени исправления и возможности ресоциализации осужденного. Существуют «двойные» стандарты при представлении к УДО, что нередко питает коррупцию.

Например, осужденному С. (бывшему сотруднику ОВД) администрацией учреждения было отказано в таком праве в связи с тем, что он не приветствовал контролера и на рабочем месте хранил небольшое количество гречневой крупы. Два устных выговора за эти проступки были сняты и в течение 5 лет после этих взысканий С. имел 20 поощрений, вину в содеянном признал, активно участвовал в самодеятельных организациях осужденных. Однако в праве на УДО ему было отказано [13].

Наоборот, положительного заключения на УДО от администрации исправительной колонии № 7 ФСИН РФ по Республике Мордовия удостоился без проволочек ранее признанный опасным рецидивистом Т. Он 5 раз был судим к лишению свободы за разбойные нападения и посягательство на жизнь

Судами Российской Федерации в 2010 г. осуждено более 9 тыс. человек за преступления коррупционной направленности, в том числе 5707 за получение и дачу взятки

сотрудника милиции. В местах лишения свободы Т. совершил два тяжких преступления — умышленное убийство двух осужденных.

Характеристика на Т., утвержденная начальником данного исправительного учреждения, указывает на её фальсификацию. Её мотивировочная часть изложена так, словно Т. представлен для отбытия оставшегося срока наказания в тюрьме как злостный нарушитель порядка отбывания наказания в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 78 УИК РФ: Т. 51 раз подвергался дисциплинарным взысканиям, в том числе 26 раз водворялся в штрафной изолятор (ШИЗО) и помещение камерного типа (ПКТ) за систематическое пьянство, организацию азартных игр на деньги, отказ трудиться без уважительных причин, неоднократное избивание осужденных, нецензурную брань в адрес представителей исправительного учреждения. В состоянии опьянения Т. задушил осужденного К., обезглавил его, принял меры к сожжению трупа. По истечении года после вынесения приговора за убийство К. Т. был водворен в ШИЗО за употребление спиртных напитков. В камере демонстративно, в присутствии осужденных, Т. задушил другого сокамерника — Я., за что повторно был осужден за убийство из хулиганских побуждений. Когда в очередной раз Т. за злостное нарушение был водворен в ПКТ, он металлическим зубилом проломил череп осужденному М. Врачам удалось сохранить жизнь потерпевшему, а Т. вновь был приговорен судом к очередному сроку наказания за преступление против личности.

С учетом упорного нежелания осужденного Т. встать на путь исправления у руководства исправи-

тельного учреждения была единственная возможность — внести представление в суд о направлении Т. в тюрьму согласно ч. 4 ст. 78 УИК РФ. Однако начальник исправительной колонии выбрал не основанное на здравом усмотрении и нормах права решение — представить серийного убийцу и злостного нарушителя к УДО. Поэтому и характеристику на Т., направленную в суд, начальник колонии явно исказил: «Т. мероприятия воспитательного характера посещал, реагировал на них правильно. По характеру спокоен, уравновешен, в коллективе уживчив, не конфликтен. С представителями учреждения вежлив, тактичен, в содеянном раскаивается, не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, заслуживает условно-досрочного освобождения от наказания» [14].

За 30-летний период работы в должности судьи мне не приходилось встречаться с таким открытым правовым глумлением над институтом УДО при представлении администрацией исправительного учреждения кандидатов на УДО.

При этом следует отметить, что начальник колонии, утвердивший положительное заключение на Т., впоследствии был переведен на другую должность — в аппарат Управления ФСИН РФ по Республики Мордовия. Совершенно очевидно, что факт служебного проступка им был скрыт.

Петр I предупреждал своих подданных: «Тюрьма — ремесло окаянное и для этого скорбного дела надобны люди твердые, но добрые и веселые» [15].

Начальник учреждения № 4 ФСИН РФ по Республики Мордовия Л. осужден по ч. 3 ст. 285 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с лишением занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года.

В исправительном учреждении за разбой и другие опасные преступления отбывал наказание С. — член организованной преступной группы. За систематические нарушения режима содержания он неоднократно подвергался наказанию в дисциплинарном порядке, ему было отказано в праве на помилование. Его друзья на воле, которые также впоследствии были осуждены по ч. 2, 3 ст. 327, ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ, склонили Л. к передаче им бланков с оттисками штампа и гербовой печати учреждения, где отбывал наказание

С., для изготовления поддельных документов о якобы тяжком заболевании С. в колонии, наличии у него брака и ребенка на иждивении, кроме того подготовили фиктивную положительную характеристику. Пакет поддельных документов от имени Л. как начальника исправительного учреждения в отношении С. друзьями осужденного был направлен в Комиссию по вопросам помилования при Президенте РФ. Об этом ими был уведомлен и Л., выдавший «братве» пустые бланки с гербовой печатью учреждения. Введенные в заблуждение члены Комиссии по вопросам помилования на основании

представленных документов рекомендовали Президенту РФ освободить осужденного С. от дальнейшего отбывания наказания. В результате анкетные данные осужденного С. были внесены в проект Указа Президента РФ о помиловании. Л. как руководитель учреждения был уведомлен о поступившем предписании на помилование С. Зная, что документы на помилование С. в исправительном учреждении не готовились и в Управление Президента РФ по вопросам помилования не направлялись, Л. дал указание на освобождение С., который и был освобожден [16].

Отсутствие разумного и здравого **усмотрения** при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в порядке ст. 10 УК РФ и ст. 397 п. 13 УПК РФ, приводит к правовой небрежности, влечет нарушение прав личности, неминуемо порождает слухи о коррупции [17-19]. Как это было, например, в связи с публикацией 15.02.2011 в газете «Комсомольская правда» статьи «Почему скостили срок организатору убийства семи человек» [20].

При вынесении приговора от 25.12.2006 в отношении К. — организатора данного убийства судом была учтена его явка с повинной и в соответствии с требованиями ст. 61, 62 Уголовного кодекса РФ наказание было назначено не более 3/4 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Федеральным Законом от 29.06.2009 № 141 в ст. 62 УК РФ были внесены изменения. Одно из них — при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в пунктах «и» и «к» ч. 1 статьи, наказание не может превышать 2/3 максимального размера наиболее строгого вида наказания.

23.08.2010 в судебном заседании помощник прокурора и представитель исправительного учреждения поддержали ходатайство адвоката, заявлен-

Судами Российской Федерации в 2010 г. рассмотрено более 3 тыс. заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и взыскано 6,5 млн руб.

ного в порядке ст. 10 ч. 2 УК РФ. Стороны были единодушны в том, что суд не должен по данному вопросу руководствоваться требованиями ч. 3 ст. 62 УК РФ, которая предусматривает, что положения ч. 1 настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ (как это было в случае с осужденным К.), предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ.

Помощник прокурора в соответствии со ст. 17 УПК РФ (свобода оценки доказательств), руко-

водствуясь своим усмотрением, предложил судье сократить К. наказание в виде лишения свободы в следующих размерах: по ст. 33 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж» УК РФ (за организацию убийства 7 лиц) с 15 до 10 лет; по ст. 222 ч. 1 УК РФ (незаконное хранение, сбыт оружия и боеприпасов) с 3 лет до 1 года, а по совокупности этих преступлений — с 17 лет до 10 лет 6 месяцев. Участие потерпевших (родственников убитых) в этой стадии судопроизводства законом не предусмотрено. Постановление судьи районного звена не было обжаловано в кассационном порядке, вступило в законную силу [21].

Правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям **справедливости** и гарантирует эффективное восстановление в правах не только осужденного, но и потерпевшего.

Международно-правовые акты предусматривают, что жертвам преступлений должна обеспечиваться возможность изложения и рассмотрения мнений на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы. Они в большей степени предлагают учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса [22].

В связи с изложенным и приведенным прецедентом из судебной практики было бы целесообразно законодательно восполнить правовой пробел относительно прав потерпевшего в гл. 47 УПК РФ. По крайней мере, предусмотреть извещение потерпевших о дате, времени и месте рассмотрения материала, разъяснении им права довести до сведения суда свою позицию по вопросам, касающимся их интересов, предоставить им право на обжалование постановления в кассационном порядке.

В статье «Россия, вперед!» Президент РФ Д.А.Медведев обратил внимание граждан России на то обстоятельство, что в борьбе с коррупцией «у нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров, милиционеров. Нужно создавать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляясь от «проходимцев» [23].

В Республике Мордовия, которая, по экспертным оценкам, не относится к числу коррумпированных регионов, особое внимание уделяется антикоррупционной составляющей в правоохранительной системе. Как заявил глава Республики, «эту проблему постоянно нужно держать в фокусе общего внимания, должна проводиться постоянная борьба за чистоту рядов всех органов власти, правоохранительных, следственных, надзорных органов и судов. Мы будем беспощадны к любым проявлениям коррупции. И никто, независимо от должности и прежних заслуг, не должен надеяться на уход от ответственности и малейшее снисхождение» [5].

Федеральной службой безопасности нашего региона проведена уникальная операция, о кото-

Коррупция как социальное зло всегда крайне опасна, особенно в судебской среде. Над залом ратуши бельгийского г. Брюгге, в котором проводились судебные заседания, висела специально написанная художником Герардом Давидом картина «Суд Камбиса». Она основана на отрывке из истории Геродота: Сисамн был одним из царских судей. За то, что он, подкупленный деньгами, вынес несправедливый приговор, царь Камбис повелел судью казнить и с живого содрать кожу. Кожу приказал выдубить, нарезать из неё ремней и обтянуть ими судебское кресло, на котором тот восседал в суде. Камбис назначил судьей сына казненного Сисамна, повелев ему помнить, на каком кресле восседаая, он судит [26].

рой проинформирован Президент России, по изобличению в системе правоохранительных органов высокопоставленного «крота».

Высокопоставленный чиновник К. обвинен в отмывании денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления — участия в преступном сообществе с использованием служебного положения, злоупотребления должностными полномочиями, получения взятки в крупном размере, разглашения государственной тайны руководителю банды, который в течение 9 лет находился в федеральном и международном розыске за организацию банды, совершение убийств, в том числе убийства полковника милиции в отставке [24].

В борьбе с коррупцией нет неприкасаемых: 31.12.2010 взят под стражу за получение взятки в размере более 100 тыс. руб. межрайонный прокурор [25].

Приговором Верховного Суда РФ от 19.06.2008 осужден председатель районного суда М. Он признан виновным в том, что совершил хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления служебным положением [27].

Правоприменительная практика о преступлениях коррупционной направленности и в отношении членов организованной преступности выявила пробелы в праве и изъяны процессуального законодательства.

1. Одно из них связано с нарушением сторонами по делу требований ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства.

По поступившему в производство уголовного делу судья обязан независимо от объема дела (один или сотня томов) не позднее 14 суток изучить его и принять одно из решений, предусмотренных ст. 227 УПК РФ. Рассмотрение им дела должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения по-

За период с 05.05.1998 по 20.12.2010 Европейский Суд (ЕСПЧ) принял в отношении Российской Федерации 1062 постановления. Размер компенсаций россиянам в 2010 г. ЕСПЧ повысил: по 206 удовлетворенным искам взыскано 8,5 млн евро

становления о его назначении. Напротив, в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ адвокат и обвиняемый не ограничены во времени, необходимым им для ознакомления с этим же делом, если явно не затягивают время ознакомления.

На практике это ведет к тому, что ознакомление сторон с делом происходит и год, и полтора, что ведет к волоките и снижает остроту борьбы с коррупцией.

Устранить подобные негативные явления необходимо, предусмотрев в УПК РФ оптимальные сроки для сторон при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Целесообразно предоставить возможность вручения обвиняемым, находящимся под стражей, ксерокопии материалов дела, за исключением документов, содержащих государственную тайну.

2. Негативный аспект обусловлен также необходимостью повышения *правовой культуры* принимаемых решений по коррупционным делам, как и по другим категориям уголовных дел и *качеством* правосудия.

На эту проблему обратил внимание Президент РФ: «Правовая культура напрямую зависит от качества права и качества правоприменения государственными организациями и должностными лицами» [2, с. 35].

К сожалению, не всеми и не всегда эти требования соблюдаются.

Вместо разъяснения требований ст. 6, 7, 9 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, в кабинете некоторых сотрудников правоохранительного блока висит плакат с текстом: «Отсутствие у вас судимости — это не ваша заслуга, это наши недоработки» (Ф.Э.Дзержинский).

Или другой казус по коррупционному делу:

Судья областного звена в приговоре дословно привел стенограмму аудиозаписей разговоров взяточполучателя с посредником, в которых содержались ненормативные, неприемлемые для официальных документов выражения. Отменяя данный приговор, суд кассационной инстанции в определении указал на допущенные нарушения требования ст. 303, 304, 310 УПК РФ. Приговор, содержащий ненормативную лексику, не мог провозглашаться публично, быть постановлен именем государства и рассылаться для его исполнения [28].

Борьба с преступлениями коррупционной направленности идет наступательно. Но при состязательном судопроизводстве выносятся и оправдательные вердикты. И тогда одна из сторон по делу вспоминает российского императора Петра I (1672-1725 гг.), который «посетил Вестминстер-Холл (суд) и увидев там «законников», т.е. адвокатов, спросил: — Что это за народ и что они тут делают? — Это все законники, Ваше Величество. — Законники! — удивился Петр. — К чему они. Во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой» [29]. Поэтому следует минимизировать возможные ошибки, связанные с необоснованным привлечением к ответственности, а также с чрезмерно длительными сроками рассмотрения дела, поскольку это дорого обходится всем. Так, по данным, приведенным профессором В.В.Вандышевым, в 2008 г. в качестве компенсации жертвам подобных ошибок из российского бюджета выплачено 94 млн. руб. По удовлетворенным в 2009 г. в Европейским Судом по правам человека 268 искам россиян исполнены решения на 7 249 808 евро [30]. Впереди России по размерам выплат в 2009 г. Молдавия — 14 млн евро, Румыния — 11 млн евро [31, 32].

Президент России доверяет судебной власти: «Именно суды при широкой общественной поддержке призваны очистить страну от коррупции. Это сложная задача. Но выполнимая» [2, с. 16].

Борьба с коррупцией имеет не только уголовно-правовые проблемы правоприме-

нения, но и организационные, финансово-экономические аспекты.

Как видится, для эффективной борьбы с этим злом, необходимо законодательно предусмотреть **прозрачность** и доходов

и расходов. Расходы на недвижимость и дорогие движимые приобретения должны подтверждаться в налоговых органах соответствующими документами о наличии ссуды, кредита, займа, ипотеки и т.д.

1. *Даль В.И.* Пословицы и поговорки русского народа. СПб., 1997. С. 70.
2. *Медведев Д.А.* Россия: Становление правового государства. Сб. в 3 т. М., 2010. Т. 1.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.
4. Указание Генпрокуратуры Российской Федерации № 187/86, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 30.04.2010 «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности».
5. *Меркушкин Н.И.* Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию от 17.12.2010. Саранск, 2010. С. 59.
6. Архив Верховного Суда Республики Мордовия // Наряд № 1-9/2011.
7. *Киртичников А.И.* Российская коррупция. СПб., 2004. С. 254.
8. Архив Верховного суда Республики Мордовия // Уголовное дело № 2-6/2010, № 2-8/2010.
9. Архив Рузаевского районного суда Республики Мордовия // Уголовное дело № 1-20/2009.
10. Архив Верховного суда Республики Мордовия // Уголовное дело № 2-60/1993 и № 2-52/1998.
11. *Корольков И.* Охота на судей // Известия. 1994. 21-24 янв.
12. *Раззаков Ф.* Бандиты времен капитализма. М., 1997. С. 304-305.
13. Архив Верховного Суда Республики Мордовия // Справка-обобщение по условно-досрочному освобождению 08.04.2008. С. 4.
14. Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия // Дело № 4/1-187/2006.
15. Дубрава. 2010. 25 июня.
16. Архив Пресненского районного суда г. Москвы / Приговор от 10.06.2002.
17. *Мартышкин В.Н.* Судейское усмотрение в вопросах исполнения приговора // Проблемные ситуации Уголовно-процессуального кодекса РФ. Саранск, 2004. С.101-118.
18. *Мартышкин В.Н.* Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 61-67.
19. *Мартышкин В.Н.* Правовые и нравственные критерии судебного усмотрения // Право и безопасность. 2009. № 3. С. 19-22.
20. *Бойко А.* Почему скостили срок организатору убийства семи человек // Комсомольская правда. 2011. 15 февр.
21. Архив Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия // Дело № 4\13-384/2010.
22. *Мартышкин В.Н.* Судебное усмотрение при условно-досрочном освобождении от отбы-

23. *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 3. С. 5-10.
24. Архив Верховного Суда Республики Мордовия // Дело № 2 к-17/2010, № 2-1/2001.
25. Архив Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия // Дело № 3-1-436/2010.
26. *Геродот.* История. Книга 5. Глава 25.
27. Архив Верховного Суда Российской Федерации / Дело № УКПИ08/2/2008.
28. Архив Верховного Суда Российской Федерации // Кассационное определение № 14/005-32/2005.
29. Воронежский адвокат. 2010. № 9. С. 20.
30. Годовой отчет за 2009 г. Надзор за исполнением решений Европейского Суда по правам человека / Совет Европы. Брюссель, 2010. С. 60.
31. *Вандышев В.В.* Нормы Конституции России и деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по их защите и реализации // Материалы международной конференции «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». СПб., 2010. С. 65.
32. *Водопьянов А.* Витамины для правосудия // Невское время. 2008. 27 нояб.

The criminal and criminal-procedural aspects of counteraction to corruption

V.N. Martyshekin, Deputy Chairman of the Republic of Mordovia Supreme Court

In the article on the basis of statements of the President of the Russian Federation D. Medvedev on the issues of legislative support of corruption counteraction, acting legislation and judicial practice of the criteria of reference of illegal act to crimes of a corruption, as in the criminal code of the Russian Federation does not change the basic concepts of determining these criteria. On the example of the Republic of Mordovia, where its Head eradication of corruption delivered as a priority before the law-enforcement bodies, the legal and moral aspects of corruption with a view to identify these hidden technologies in the practice of the public authorities are investigated. In the article special attention is drawn to the fact that in questions of counteraction of corruption is essential timely revealing of corruption factors in the legal acts and eliminating them in the legislative order, as well as an effective mechanism of judicial protection, which contributes to and accepted by the 11.02.2011 of the Federal Constitutional Law "On courts of general jurisdiction in the Russian Federation".

Key Words: corruption counteraction, the list of crimes, the criteria for classifying crimes to corruption

Correspondence address: vsrm@moris.ru